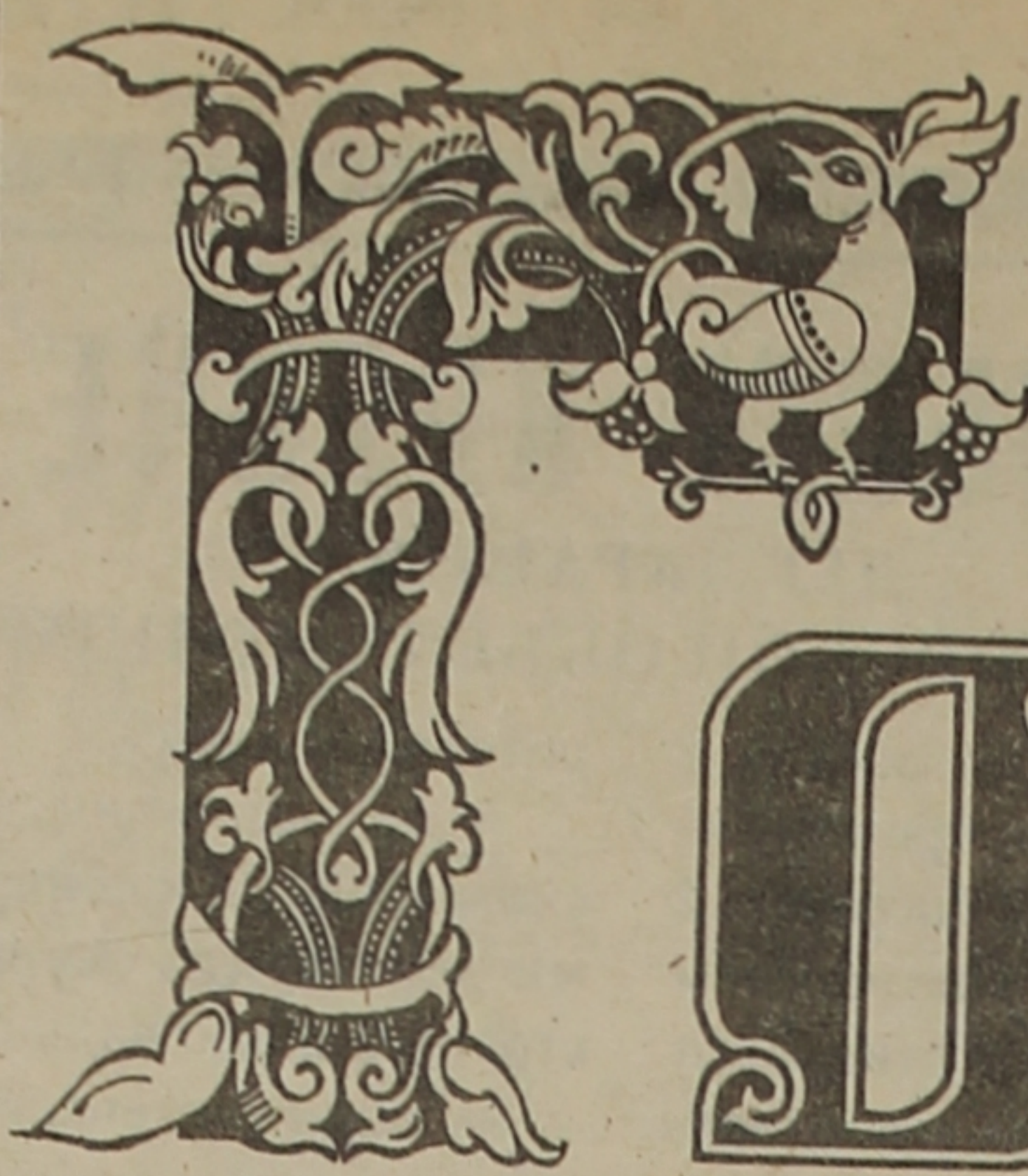

№ 0
НОЯБРЬ
1992 г.
Цена 3
руб.

За единую и неделимую Россию!

Врннща

КРАЕВАЯ, ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ, РУССКАЯ ПАТРИОТИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА

АНАТОЛИЙ
БУЙЛОВ

Благослови нас, Боже

Как известно, мысль материальна, и за мыслью следует слово, а уж за словом следует дело. Вот почему в Святом Писании сказано: "Вначале было слово"... и только после этого, произнесенного вслух, слова Бог сотворил землю. Мне думается, всякому доброму делу должно предшествовать доброе напутствие и благословение доброго человека, именно доброго. Однако не менее важно и то, чтобы всякое доброе благословенное дело начиналось работником с добрыми помыслами и добрыми руками — иначе умело сотворенное бездушным недобрый руками дело окажется хотя и успешным, выгодным в материальном плане, но в духовном плане будет заключать в себе одну лишь корысть, раздор и бесовщину — такое недоброе дело лишь увеличит на земле количество зла и скорби.

Русский писатель Валентин Григорьевич Распутин, защищая чистоту родной природы и языка, придавая огромное, я бы даже сказал, судьбоносное значение произнесенному слову, не зря пророчески предупредил нас всех о последствиях входящих в обиход правительства иностранных слов типа: парламент, спикер, президент, приватизация, консенсус, брокер (а теперь вот ваучеризация) и так далее, утверждая, что произнесенное на иностранный манер слово непременно потребует от России и соответствующего значению слова содержания: в результате теперь мы имеем в лице предавшего народ Парламента и Президента послушных Западу сателитов, а сам российский народ денно-нощными стараниями телевидения, радио и прессы превращается в бескультурную, безнациональную массу не народа, а населения, притом усиленно разделяемого на классы и сословия, на богатых и бедных, на белых и красных, на посвященных и непосвященных, на избранных и неизбранных.

Слово лечит и калечит, успокаивает и возбуждает, унижает и возвышает. В жизни человека и общества нет случайных традиций и бытовых мелочей, каждая мелочь, будь то, например, одежда или архитектура, обусловлена совокупностью причин и следствий и потому несет в себе все более совершенствующуюся целесообразность, будь то, например, традиционная национальная кухня, одежда, архитектура или детские игрушки. Кстати, недавно я услышал по радио интервью едва ли не единственного в России мастера по пошиву русской нацио-

нальной одежды. Мастер сокрушался по поводу того, что русские стесняются носить свою национальную одежду и что даже у знаменитого фольклорного ансамбля "Березка", гастролирующего по всему миру, в действительности костюмы не русские, а выдуманные модельерами. Но если мы, русские, не так одеты, не в свою национальную одежду, то, значит, мы не так, не по-русски, будем думать и жить. Ведь известно, что военная форма, и вообще — любая форма, дисциплинирует и ко многому обязывает, и даже диктует образ жизни и образ мысли. Не зря ведь говорят о чести мундира.

В современном сверхиндустриальном урбанизированном Токио любой японец свято чтит древние традиции — и в искусстве, и в одежде, и в архитектуре. До сего дня наиболее престижной одеждой в гардеробе каждой японки является кимоно. А разве не вызывает уважения миллионер-араб, нефтяной магнат, сидящий за рулем лакированного лимузина в обыкновенной традиционной одежде пастуха-бедуина? Не может не вызывать уважения и еврей с пейсами, стоящий у стены, плача, в традиционной еврейской одежде. Но не жалок ли папуас, одетый в европейскую одежду да еще и с орудием магнитофоном в руке? Не жалок ли русский деревенский паренек, напяливший на себя фирмачи с иностранными наклейками и надписями? Да что там паренек! Множество российских старичков, как живые рекламы, с гордостью расхаживают по улицам в "адида-сках" и майках с такими картинками и надписями, смысл которых смутит бы любого добропорядочного иностранца. Лет шесть тому назад я выступал уже в печати против того, чтобы на спортивной форме наших хоккеистов и вообще — спортсменов наклеивались бы рекламки иностранных фирм. Такие, на первый взгляд, безобидные рекламки, доказывал я, не только унижают достоинство нашей страны, но и имеют в политическом и моральном плане далеко идущие разрушительные последствия. И вот мы видим, как легко и даже охотно наши ведущие (кого мы называли национальной гордостью) спортсмены оптом и в розницу продаются за валюту любому государству, кто больше заплатит, немалая часть спортсменов ушла в рэкетирю, в мафию и в телохранители отечественных бизнесменов. Вот нам результат культа власти, спорта, а не культа труда и культуры. Теперь еще страшнее культы — культ Силы, культ Пошлости, культ Золотого Тельца — эти культы приведут Россию к большому потрясению и, быть может, даже — к полной катастрофе, если срочно не воцарить опять в народе нашем спасительные культы Труда, Добра, Света, Культуры — истинные, вечные, национальные, а значит, и общечеловеческие ценности.

Еще более важна для единства и благоденствия нации архитекту-

ра, особенно культовых храмов. Именно поэтому колонизаторы и завоеватели в покоренных странах в первую очередь разрушают памятники культуры и культовые храмы коренного народа, возводя на месте разрушенного свою собственную архитектуру Корбузье — дома-коробки, дома-пирамиды, дома-фаллосы, до жути безликие микрорайоны.

При виде железобетонных тысячквартирных домов-коробок разве всколыхнется русское сердце от радости и гордости, и разве из окна своей квартиры, похожей на тюремную камеру, ошугит себя россиянин человеком свободным и независимым? Но между тем, в том же Израиле архитектура городов чрезвычайно разнообразна.

Убогость архитектуры, однообразие ее, когда человек видит ее вокруг себя постоянно, воздействует на психику и на характер человека подавляюще, а железобетонная конструкция домов-коробок, создавая вокруг человека сильные электромагнитные поля, к тому же и разрушает его здоровье — это прекрасно знает посвященная эли-

та, поэтому дома для посвященной элиты строят только из кирпича.

Национальная архитектура ежедневно, ежесекундно формирует в человеке, в ней живущем, ее наблюдающем — национальный характер, чувство национального достоинства, ощущение уверенности и стабильности, ощущение сопричастности своей и кровной связи с прошлым, настоящим и будущим. Наконец, немаловажно и то, что архитектура японцев, индийцев, арабов, китайцев, папуасов, украинцев, русских, гнанасан и любых других народов обусловлена не прихотью того или иного народа, а продиктована прежде всего климатическими, географическими условиями, наличием строительного материала, целесообразностью и лишь отчасти — стремлением какой-то деталью выделиться от соседа. То есть форму и содержание архитектуры диктует строителю прежде всего внешняя среда, а не фантазия и произвол Корбузье или кого бы то ни было. Все эти модельеры одежды и экспериментаторы архитектуры, занятые не совершенством и

качеством уже достигнутого в одежде и в архитектуре того или иного народа, не учитывающие характера и целого комплекса особенностей среды обитания клиента, а также его внутренних особенностей, останутся только модными сиюминутными экспериментаторами салонной публики, и не более. Как далеко не всякая композиторская песня становится народной на долгие десятилетия или века, так далеко не каждый модельер способен создать истинно народный, национальный костюм или хотя бы добавить какой-то элемент к нему. В самом деле, что можно добавить к узбекской тюбетейке или халату, к русским сапогам и рубашке, к кавказской бурке и папахе, к северной кухлянке и торбасам? Так же трудно или совсем невозможно что-либо добавить к народной песне или к стихам Пушкина. Но добавляйте! Кагалы пушкинцев, лермонтоедов и т. д. извращают и народные песни поэтов-классиков и драматургов-классиков, и вообще всю русскую классику объясняют, трактуют, ставят в театрах на свой кагалий язык и лад! Сильнейшее из всех искусств, объединяющее все искусства, связующее на земле вся и все, связующее и саму землю с небесными силами, с Богом животворящим, искусство талантливого и душевно сказанного искреннего слова нынче у нас тонет в нечистотах захлестывающей лжи, предательстве и злобе, гложет в сатанинском грохоте припадочно беснующихся несчастных, обвешанных мишурой, рокисполнителей, коих кукловоды их именуют звездами. Сии эстрадные громоподобные шаманистские действия я назвал отмычкой большой реакцией молодежи на нашу болезненную действительность. Вот почему каждое исконно родное слово в наше крикливое смутное время, произнесенное без корысти и брани, но честно и душевно, должно быть честными людьми услышано и поддержано.

Что в слове, что за словом? В каждом слове, нами исторгнутом, кроме поверхностного, прямого определения того или иного предмета, есть в слове этом некий шифр, некая закодированная тайна, некая томлящаяся в недрах его магическая сила двух стихий: тьмы и света, стихий зла и добра. И в зависимости от того, кто и как произнесет это слово, с каким умыслом, с какой интонацией, с каким талантом, от этого и будет зависеть, какую стихию произнесенное слово вызовет к жизни и материализует. Вспомним: "Вначале было слово"... Мысль провоцирует слово, слово провоцирует действие. Это хорошо знали наши предки, потому запрещали не только вслух проклинать близкого человека, но и мысленно. Нынче, проклиная друг друга и мысленно, и словесно, мы создаем в атмосфере эманации раздражения, провоцируем действие... Храни нас, Бог, от этого действия!

(Окончание, на 2-й стр.)

4 октября 2016 года Минюст РФ внес Международный Мемориал в реестр «некоммерческих организаций, выполняющих функцию иностранного агента». Мы обжалуем это решение в суде.

Библиотека Международного Мемориала